

С этими словами Чжао Юйсин поднял нефритовую подвеску, которую держал в руке. Услышав его вопрос, Чэнь Циньцин тоже посмотрел на подвеску, в его душе закралось сомнение.

Он думал, что эту подвеску подарил ему Маленький Золотой Дракон, разве нет?

В глазах Чэнь Циньцина мелькнул свет, но, снова взглянув на Чжао Юйсина, он спокойно ответил:

— Это подарок от друга.

Чжао Юйсин:

— Какого друга? Как его зовут? Откуда он? Где он сейчас?

Чэнь Циньцин промолчал.

Чжао Юйсин усмехнулся:

— Не можешь сказать, да?

Чэнь Циньцин снова промолчал.

Чжао Юйсин, глядя на Чэнь Циньцина, открыл рот, чтобы что-то сказать, но вдруг огляделся и заметил, что вокруг них собралось немало людей.

Чжао Юйсин взглянул на Чэнь Циньцина и решил не говорить о краже на виду у всех.

Чжао Юйсин потянул Чэнь Циньцина за руку, сказав твёрдо:

— Пойдём со мной...

Чэнь Циньцин не сопротивлялся и последовал за ним.

Чэнь Циньцин не знал, куда Чжао Юйсин ведёт его, но, понимая, что вопрос может остаться без ответа, он не стал спрашивать.

По пути Чжао Юйсин, казалось, боялся, что Чэнь Циньцин сбежит, и всё время держал его за запястье, не отпуская...

Чэнь Циньцин не придавал этому значения, лишь взглянул на Маленького Золотого Дракона, который был с ним.

На всё происходящее Маленький Золотой Дракон не реагировал, словно был уверен, что Чэнь Циньцину ничего не угрожает.

Чэнь Циньцин только размышлял о связи между этой подвеской, Маленьким Золотым Драконом и этим незнакомцем...

Очевидно, этот мужчина пришёл из-за этой подвески...

Чжао Юйсин привёл Чэнь Циньцина в гостиницу и снял лучший номер.

Поскольку Чэнь Циньцин был хорош собой, хозяин гостиницы решил, что это сцена из пьесы о похищении, и не хотел сдавать номер, собираясь даже вызвать полицию, но телохранитель

показал ему свой знак, и хозяин сдал им номер.

Чжао Юйсин полностью игнорировал странные взгляды людей, всё ещё держа Чэнь Циньцина, он привёл его в комнату, оставив своих телохранителей снаружи.

Оставшись наедине с Чжао Юйсином, Чэнь Циньцин наконец сказал:

— Теперь ты можешь отпустить меня, мой человек у тебя в руках, я не убегу.

Чжао Юйсин глубоко посмотрел на Чэнь Циньцина, молчал, но всё ещё не отпускал его.

Он даже не задумывался, почему не хотел отпустить руку Чэнь Циньцина...

Если бы он боялся, что этот подозреваемый в краже сбежит, он мог бы просто передать его своим подчинённым, чтобы они присматривали за ним, зачем ему самому держать его?

Более того, если бы он действительно хотел допросить Чэнь Циньцина, подозреваемого в дерзкой краже, он бы выбрал другое место.

Здесь это выглядело слишком несерьёзно.

Обычный Чжао Юйсин никогда бы так не поступил.

Но сейчас он сделал именно это, не находя в этом ничего странного и даже не задумываясь об этом.

Чжао Юйсин почти инстинктивно не хотел отпустить Чэнь Циньцина, сжимая его запястье сильнее, стараясь выглядеть властно.

Чжао Юйсин держал так крепко, что Чэнь Циньцину стало больно, но он не проронил ни слова, лишь слегка нахмурился.

Чжао Юйсин, заметив это, немного ослабил хватку, но выражение его лица оставалось суровым:

— Признавайся, откуда у тебя эта подвеска.

Чэнь Циньцин спросил:

— Ты так интересуешься происхождением этой подвески, у тебя есть с ней какая-то связь?

Чжао Юйсин:

— Конечно, ведь это моя подвеска.

Чэнь Циньцин, уже догадывавшийся об этом, замолчал, не зная, что сказать.

Он мог понять, что Чжао Юйсин подозревает его в краже подвески.

Эта подвеска внезапно пропала, а теперь нашлась у другого человека, неудивительно, что он заподозрил, тем более что это была особенная подвеска, которую невозможно перепутать.

Чжао Юйсин:

— Ты не говоришь, потому что...

Он не смог закончить фразу.

Почему-то, глядя на человека перед собой, он не мог произнести слово «вор»...

В его сердце он не считал этого человека вором, даже если его подвеска оказалась у него, что было очень подозрительно.

Но он просто не мог связать этого человека с тем, кто пробрался во дворец и украл.

Такой человек должен быть чистым, как он мог быть одним из тех воров?

Чжао Юйсин без колебаний принял своё внутреннее решение, исключив Чэнь Циньцина из списка подозреваемых.

Чжао Юйсин прищурился и продолжил:

— Ты не говоришь, потому что хочешь защитить того, кто украл?

Чэнь Циньцин, услышав это, приподнял бровь.

Чжао Юйсин:

— Советую тебе сказать правду, если ты сейчас расскажешь, я могу отпустить тебя, учитывая, что ты не знал.

Его слова звучали так, будто он был уверен, что существует вор, а Чэнь Циньцин был невиновен.

Это удивило Чэнь Циньцина:

— Ты не подозреваешь меня?

Чжао Юйсин, услышав это, задумался, затем осмотрел Чэнь Циньцина:

— Ты? В твоём болезненном состоянии...

Он даже приблизился к Чэнь Циньцину, вдохнул запах лекарств, и его сердце пропустило удар.

Обычно он ненавидел этот запах, но сейчас он почему-то казался ему приятным...

Отойдя, Чжао Юйсин с насмешкой посмотрел на Чэнь Циньцина:

— На тебе ещё и запах лекарств, как ты мог перелезть через дворцовые стены и украсть что-то у меня под носом?

Чэнь Циньцин, почувствовав, что его недооценили, промолчал.

Чжао Юйсин пренебрежительно сказал:

— Ты слишком высокого о себе мнения.

Чэнь Циньцин, глядя на мужчину, который смотрел на него с пренебрежением, не мог не промолчать.

Ему стоило радоваться, что его болезненное состояние сняло с него подозрения в краже?

Личность этого мужчины Чэнь Циньцин уже догадался по тому, как его сопровождающие относились к нему, и по его словам, которые он не скрывал, а также по нефритовой печати, которую он видел ранее.

Этот мужчина, без сомнения, был императором, путешествующим инкогнито.

Его присутствие в том ресторане тоже не было случайным.

Ведь Нелегальная система Бедствия выбрала именно этот момент, когда император должен был прийти, чтобы начать высказывать свои мнения и заявить о себе.

Но то, что император среди стольких людей в ресторане сразу заметил его и увидел подвеску, которую он носил, было для него неожиданностью.

Не будет преувеличением сказать, что в тот момент Сюй Ланьшань был в центре внимания, все взгляды должны были быть направлены на него, а он, хотя и был приятен внешне, был всего лишь сторонним наблюдателем, сидящим не в самом заметном месте. Заметить подвеску на нём с первого взгляда требовало невероятной наблюдательности.

Думая об этом, Чэнь Циньцин невольно ещё раз взглянул на глаза Чжао Юйсина, его светлые глаза отражали его лицо.

Возможно, взгляд Чэнь Циньцина был слишком прямым, но, встретившись с ним глазами, сердце Чжао Юйсина сильно забилось, горячая волна поднялась, и дыхание перехватило.

Но Чжао Юйсин, привыкший скрывать свои эмоции, не показал этого.

Он с ещё большей настойчивостью посмотрел на Чэнь Циньцина:

— Ты что, хочешь тянуть время? Думаешь, если ты не скажешь, я не смогу найти того человека?

Авторское примечание: Девять тысяч слов!!! Хвалите меня! Быстрее! Хвалите как можно больше! [сидит, обхватив колени]

Спасибо тем, кто бросил мне VIP-билеты или полил питательной жидкостью!

Спасибо за полив [питательной жидкостью]:

Цин Юань Мо Жань — 15 бутылок; Бэньмин Юбин — 1 бутылка.

Большое спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1446663>